

DOI: <https://doi.org/10.17816/humeco568625>

План Декады здорового старения 2020–2030 Всемирной организации здравоохранения: обзор концепций политики в контексте развития геронтологии

Е.Ю. Голубева¹, А.Г. Соловьев²¹ Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Архангельск, Российская Федерация;² Северный государственный медицинский университет, Архангельск, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Представлены результаты анализа основных положений международных документов концептуального плана «Декада здорового старения 2020–2030» ВОЗ для рассмотрения перспективных направлений исследований в геронтосоциальной политике России. Для комплексного анализа стратегических направлений ВОЗ по «Декаде здорового старения 2020–2030», глобальных документов ВОЗ и ООН и федеральных источников по политике старения населения, принятых за последние пять лет, использованы 16 текстов, имеющих в названии/полном тексте термин «здоровое старение (долголетие)», и 2 текста с упоминающимся термином «политика здорового старения (долголетия)», размещённых в электронной научной базе данных eLIBRARY.RU.

Представлена эволюция концептуальных подходов мирового сообщества к политике старения населения в контексте глобальных документов ВОЗ и ООН: изменение установок, мнения и поведения в отношении возраста и старения; обеспечение в местных сообществах условий, способствующих расширению возможностей пожилых людей; предоставление персонализированной комплексной и первичной медико-санитарной помощи с учётом потребностей пожилых людей; обеспечение пожилым людям доступа к долгосрочному уходу. Определены точки соприкосновения и синергии в направлениях научной деятельности по декаде старения, в целях ООН и других документах по геронтологической политике. Систематизированы особенности концептуальных и реализуемых на практике подходов к политике здорового старения в российском и зарубежных научных сообществах.

В концепции здорового старения ВОЗ сфокусировано внимание на глобальном обсуждении необходимости смены парадигмы, переориентации медицинских и социальных служб на персонализированные скоординированные модели помощи лицам пожилого возраста, усилении фокуса на развитие долговременного ухода. Показано, что интеграция медицинских, психолого-социальных, экологических, экономических и других услуг оказывает решающее значение в обеспечении основы для всеобъемлющего обмена информацией и предоставления поддержки пожилого человека в процессе здорового старения.

Ключевые слова: геронтология; пожилое население; здоровое старение; политика Всемирной организации здравоохранения; направления научных исследований в России.

Как цитировать:

Голубева Е.Ю., Соловьев А.Г. План Декады здорового старения 2020–2030 Всемирной организации здравоохранения: обзор концепций политики в контексте развития геронтологии // Экология человека. 2023. Т. 30, № 7. С. 499–508. DOI: <https://doi.org/10.17816/humeco568625>

Рукопись получена: 20.08.2023

Рукопись одобрена: 15.09.2023

Опубликована online: 08.11.2023

DOI: <https://doi.org/10.17816/humeco568625>

The WHO Decade of Healthy Ageing 2020–2030: a policy conception review in the gerontology context

Elena Yu. Golubeva¹, Andrey G. Soloviev²

¹ Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russian Federation;

² Northern State Medical University, Arkhangelsk, Russian Federation

ABSTRACT

This article is a review of the key international documents within the conceptual framework of the “Decade of Healthy Aging 2020–2030” by the World Health Organization (WHO). The aim was to identify potential areas of research in gerontological policy in Russia. The methodology employed in this study involved a comprehensive examination of the WHO’s strategic directions for the “Decade of Healthy Aging 2020–2030,” as well as relevant global documents from both the WHO and the United Nations. Additionally, federal sources on population aging policy implemented in the past five years were also considered. In total, 16 texts containing the term “Healthy Aging (Longevity)” in their title or full text, along with 2 texts specifically focused on “Healthy Aging (Longevity) policy,” were sourced from the electronic scientific database eLIBRARY.RU.

The evolution of conceptual approaches to population aging policy within the global community is examined in the context of the World Health Organization (WHO) and the United Nations (UN) global documents. This analysis encompasses changing attitudes, opinions, and behaviors towards age and aging, as well as empower older individuals in local communities. Additionally, we explored the importance of personalized comprehensive and primary healthcare that caters to the specific needs of older people, as well as ensuring their access to long-term care. Furthermore, this study identifies the points of contact and synergy between scientific activities focused on the Decade of Aging, UN goals, and other gerontological policy documents. By doing so, we attempted to establish a comprehensive understanding of the conceptual and practical approaches to Healthy Aging policy within both Russian and international research communities.

The WHO concept of Healthy Aging has highlighted the need for a paradigm shift in the way we approach the medical and social services provided to the elderly. This shift calls for a personalized and coordinated care model, as well as a greater emphasis on the development of long-term care solutions. Research has consistently shown that the integration of medical, psychological, social, environmental, and economic support, is important in establishing a solid foundation for comprehensive information exchange. This integration is essential in ensuring the provision of effective services that can effectively support the elderly throughout their Healthy Aging process.

Key words: gerontology; older population; healthy aging; WHO policy; research directions in Russia.

To cite this article:

Golubeva EYu, Soloviev AG. The WHO Decade of Healthy Ageing 2020–2030: a policy conception review in the gerontology context. *Ekologiya cheloveka (Human Ecology)*. 2023;30(7):499–508. DOI: <https://doi.org/10.17816/humeco568625>

Received: 20.08.2023

Accepted: 15.09.2023

Published online: 08.11.2023

ВВЕДЕНИЕ

Процесс старения населения является всеобъемлющей проблемой для сообществ стран всего мира. Быстрое старение влияет практически на все сферы деятельности и прежде всего — на здравоохранение и социальную защиту [1, 2].

В большинстве государств процесс старения характеризуется двумя взаимосвязанными тенденциями: всё больше людей достигают пенсионного возраста и продолжительность жизни неуклонно растёт. Увеличивается количество лет, которые лица пожилого и старческого возраста живут без инвалидности. Тем не менее процесс старения сопровождается ослаблением функций организма, поэтому возникает потребность поддержки в повседневной жизни, что подразумевает необходимость изучения распределения и детерминант состояния здоровья различных групп населения и их применения для мониторинга проблем со здоровьем [3].

Процесс старения сам по себе способствует увеличению межиндивидуальной вариабельности и ослаблению категориальных определений традиционных нозологических заболеваний. Поддержка здорового и продуктивного старения в «дополнительные годы более поздней жизни», а также развитие социальных практик, структур и политики, позволяющих пожилым людям вносить свой вклад в жизнь общества, являются ключевыми вопросами большинства политик в области старения, опубликованных ВОЗ за последние пять лет. Одна из общих целей состоит в возможности обеспечения «старения на месте» с учётом важности чувства идентичности и принадлежности месту проживания в пожилом возрасте [4].

Возрастная структура населения России будет также изменяться, следуя современным мировым демографическим тенденциям — увеличению доли пожилых людей в общей численности населения и уменьшению доли лиц трудоспособного и младшего возраста [5]. В Российской Федерации процессы старения населения происходят на фоне относительно низкой продолжительности жизни и сохраняющейся высокой смертности трудоспособного населения [6].

Основные стратегические документы Российской Федерации, в которых рассматриваются процессы старения населения и действия правительства по преодолению проблем старости: «Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года» [6] и федеральная программа «Старшее поколение» национального проекта «Демография» [7] — заканчиваются в конце 2024 года. Требуется осмыслить и проанализировать приоритеты и направления политики, которые есть в российском сообществе в отношении лиц старшего поколения для формирования грамотной геронтологической политики на перспективу. В связи с этим требуется анализ международных социально-политических концепций научно-исследовательской деятельности в геронтологии.

Настоящий обзор посвящён анализу основных положений международных документов концептуальной модели «здоровое старение» ВОЗ 2020–2030 гг. для рассмотрения перспективных направлений исследований в геронтологической политике России.

МЕТОДОЛОГИЯ ПОИСКА ИСТОЧНИКОВ

Основанием для данного обзора послужил комплексный анализ стратегических направлений ВОЗ по плану «Декады здорового старения 2020–2030» [3], глобальных документов ВОЗ и ООН и федеральных источников по политике старения населения, принятых за последние пять лет; а также определение их синергетических позиций по темам долголетия. Путём поиска в российской научной электронной базе данных eLIBRARY.RU был оценён масштаб внимания к этой теме с использованием терминов «здоровое старение» и «политика здорового старения». Термины через поиск были заявлены в заголовке, аннотации и ключевых словах в научных журнальных статьях, монографиях, академических диссертациях, материалах конференций и отчётах, взятых для анализа. Критерием исключения послужил термин «здоровый образ жизни», который не является синонимом в контексте исследования «здорового старения». Итого использованы 16 текстов, имеющих в названии/полном тексте термин «здоровое старение (долголетие)», и 2 текста с упоминающимся термином «политика здорового старения (долголетия)», размещённых в электронной научной базе данных eLIBRARY.RU.

ТЕРМИНЫ «ЗДОРОВОЕ ДОЛГОЛЕТИЕ» И «АКТИВНОЕ ДОЛГОЛЕТИЕ» — ЕСТЬ ЛИ РАЗЛИЧИЕ?

Результаты поиска показывают, что лишь немногие российские исследователи используют термин «здоровое старение» или политику в отношении него в названии, аннотации и ключевых словах. Однако во многих публикациях в полном тексте обсуждаются важные аспекты, такие как питание в пожилом возрасте, геронтологическое образование и гериатрическая помощь, физическая культура и другие актуальные темы, которые входят в тематику «здорового долголетия». Одно из объяснений заключается в том, что операционализация дефиниций «здоровое старение» все ещё обсуждается и консенсус не достигнут ни в англоязычной [8], ни в российской литературе [1]. В первом случае S.J. McLaughlin и соавт. [9], которые проанализировали определения здорового старения, пришли к выводу, что может быть приемлемым функциональное определение здоровья, т.е. отсутствие симптоматических заболеваний и инвалидности. Однако ценный прагматический подход, поддерживаемый исследователями, не учитывает социальный аспект

старения, который считается решающим из-за его влияния на развитие и поддержание здоровья в любом возрасте [10].

Термин «активное старение (долголетие)» не был использован для объяснения «здорового долголетия» как взаимозаменяемый в данной статье, так как он относится к ранее принятой концепции ВОЗ «Активная старость: политические рамки» 2002 года [11], значительная часть которой была посвящена различным аспектам здоровья, также входящим в документ по «Декаде здорового старения 2020–2030». О.В. Синявская [12] констатирует, что «более актуальными становятся вопросы поддержания здоровья на всём жизненном пути человека, лежащие в основе понятия “здорового старения” или “здорового долголетия” с учётом национальной социальной политики в условиях старения населения». А. Sidorenko и A. Zaidi [13] отмечают, что термин «активное старение» практически малоупотребителен в странах бывшего СНГ, в основном из-за того, что он может иметь отрицательное значение во многих (славянских) языках этих стран. Понятие «активное старение» может почти бессознательно включать образ кого-то, кто состарился слишком быстро. С точки зрения семантики более приемлемым термином было бы «долголетие», а не активное старение. В отечественной научной литературе найдены оба определения, однако в официальных правительственных программах используется только «активное долголетие».

В Глобальной стратегии и плане действий по проблеме старения и здоровья на 2016–2020 гг., принятой на 69-й сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения [14], зафиксировано: «Здоровое старение определяется как процесс развития и поддержания функциональной способности, обеспечивающей благополучие в пожилом возрасте, имеющей холистический характер и объединяющей в себе все элементы и компоненты существования и жизни, которые имеют ценность в глазах людей».

Согласно Всемирному докладу о старении и здоровье [15], термин «здоровое старение» широко применяется в научных и социально-политических кругах, при этом отмечаются широкие разногласия в отношении его содержания либо способов определения/оценки: например, он используется для определения состояния здоровья в отсутствие заболеваний (для разграничения здоровых и больных людей). Такой подход проблематичен, поскольку у многих пожилых людей может быть одно или несколько заболеваний, которые несложно контролировать и мало влияют на способность к функционированию. Следовательно, при формулировании стратегии общественного здравоохранения по проблемам старения ВОЗ рассматривает здоровое старение как более целостное понятие с привязкой к жизненному циклу. В целом оно определяется как процесс развития и поддержания функциональных способностей, обеспечивающих благополучие в пожилом возрасте [15].

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА К ЗДОРОВОМУ ДОЛГОЛЕТИЮ

Здоровое старение находится в центре внимания деятельности ВОЗ по проблемам старения в период 2015–2030 гг. и заменяет предыдущую концепцию «активной старости» 2002 года. Термин «здоровое», как и «активное» старение (долголетие) отражает необходимость действий во многих секторах. Подчёркивается, что пожилые люди остаются ресурсом для своих семей, местного сообщества и экономики [16]. Во Всемирном докладе о старении и здоровье ВОЗ [15] сформулирована концептуальная модель здорового старения для реализации на ближайшее десятилетие. Реализация политики содействия здоровому старению требует активных усилий для обеспечения лучшего понимания многообразных потребностей населения пожилого возраста. Разработка плана реализации программы «Декада здорового старения 2020–2030» в Европейском регионе даёт возможность рассмотреть некоторые из оставшихся и возникающих проблем политики здорового старения, здоровья и благополучия пожилых людей, в том числе находящихся в уязвимом положении [17].

В Глобальной стратегии и плане действий по проблеме старения и здоровья на 2016–2020 гг. [14] сформулированы несколько стратегических целей:

- приверженность действиям по здоровому старению в каждой стране;
- создание благоприятной для пожилых людей среды;
- приведение систем здравоохранения в соответствие с потребностями пожилого населения;
- разработка устойчивых и доступных систем долгосрочного ухода;
- улучшение измерения, мониторинга и исследований здорового старения.

Документ инициировал глобальную дискуссию о необходимости смены парадигмы для переориентации здравоохранения и социальных услуг в сторону ориентированных на человека и скоординированных моделей помощи [18].

Глобальная стратегия включает в себя многосекторальные меры в отношении подхода к здоровому старению на протяжении всей жизни, чтобы способствовать как более долгой, так и более здоровой жизни, что и явилось основой для принятия плана «Декада здорового старения 2020–2030».

В программе определены 10 приоритетов [3]:

1. Построение платформы для инноваций по инициированию изменений для здорового старения путём объединения людей и идей со всего мира.

2. Поддержка планирования и действий для получения странами умений и инструментов, необходимых для разработки политики, позволяющей людям жить долгой и здоровой жизнью.

3. Сбор данных по здоровому старению.
4. Продвижение исследований, адресованных нуждающемуся пожилому населению, для ответов на актуальные вопросы инновационными способами.
5. Выстраивание системы здравоохранения в соответствии с потребностями пожилого населения.
6. Закладка основ системы долговременного ухода в любой стране для достойной жизни в соответствии с реализацией прав человека.
7. Обеспечение человеческих ресурсов для предоставления качественных услуг в области здравоохранения и долговременного ухода за пожилыми людьми.
8. Проведение глобальной кампании по борьбе с эйд-жизмом: изменить то, как мы думаем, чувствуем и действуем в отношении возраста и старения.
9. Экономика инвестиций в здоровое старение: лучшее понимание затрат и возможностей здорового старения.
10. Развитие глобальной сети городов и сообществ, благоприятных для пожилых людей.

Указанные приоритеты подчёркивают важность согласованных межсекторальных действий и позволяют сформулировать основные направления исследования здорового старения, в том числе с учётом последствий пандемии COVID-19, совпавшей с началом Декады (табл. 1).

Приоритетные области «Декады здорового старения ВОЗ 2020–2030» определяются рамками Мадридского международного плана действий по проблемам старения (2002) [19], Глобальной стратегии и плана действий по проблеме старения и здоровья на 2016–2020 гг. [14], которые присоединены к Повестке дня в области устойчивого развития ООН на период до 2030 года в виде Целей устойчивого развития (ЦУР) (Цель 3 — Здоровье и благополучие и Цель 11 — Создание благоприятных для пожилых людей городов и сообществ) [20] и тесно взаимосвязаны: здравоохранение и социальная помощь имеют ключевое значение для развития сообществ, что в свою очередь способствует расширению возможностей пожилых людей.

Таблица 1. Направления исследования здорового старения

Table 1. Areas of healthy aging research

Направление	Краткое описание направления
Изменение установок, мнения и поведения в отношении возраста и старения Change how we think, feel and act towards age and ageing	Десятилетие даёт возможность привлекать средства массовой информации, обновлять информацию и воспитывать солидарность поколений, акцентируя внимание на негативных стереотипах, предрассудках и дискриминации по возрасту и на насилии в отношении пожилых людей, в том числе во время изоляции The Decade is an opportunity to engage the media, update information and foster intergenerational solidarity by highlighting negative stereotypes, prejudice and age discrimination and violence against older persons, including during isolation
Обеспечение в местных сообществах условий, способствующих расширению возможностей пожилых людей Ensure that communities foster the abilities of older people	Существующая инфраструктура в городах и посёлках должна быть использована для выявления лиц пожилого возраста, находящихся в группе риска; распространения информации; удовлетворения основных потребностей, обеспечивающих социальную поддержку и медико-социальный уход. Необходимо сотрудничество с местными поставщиками услуг, предприятиями, гражданским обществом для взаимодействия по прекращению передачи COVID-19, смягчению его последствий Existing infrastructure in cities and towns should be utilized to identify older people at risk, disseminate information, meet basic needs providing social support and medical and social care. Collaboration with local service providers, businesses, civil society is needed to work together to stop COVID-19 transmission, mitigate its effects
Предоставление ориентированной на человека комплексной и первичной медико-санитарной помощи с учётом потребностей пожилых людей Deliver person centred integrated care and primary health services responsive to older people	Расширение масштабов недискриминационного, доступного комплексного ухода за пожилыми людьми, для чего необходимы инвестиции и трансформация систем здравоохранения. Требуется разработки новых технологий, практическое применение телемедицины, работа с секторами, не относящимися к здравоохранению, с целью создания возможности для людей сохранять и поддерживать индивидуальные способности Scaling up non-discriminatory, accessible integrated care for older persons requires investment and transformation of health systems. The development of new technologies, the practical application of telemedicine, and work with non-health sectors are required to enable people to maintain and sustain their individual capacities
Обеспечение пожилым людям доступа к долговременному уходу Provide access to long-term care for older people who need it	Для повышения доступности долговременного ухода необходимо извлечение уроков из пандемии COVID-19 — своевременная вакцинация пожилых людей и равные услуги долгосрочного ухода, в том числе на дому и в общинах To increase access to long-term care, lessons learnt from the COVID-19 pandemic — timely vaccination of older adults and equitable long-term care services, including home and community-based services — are needed

Дизайн среды обитания может стимулировать и мотивировать население, а также предоставить возможности пожилым людям для социального участия в решении поставленных задач. Изменение климата влечёт за собой неожиданные и новые риски для здоровья населения, особенно более уязвимых категорий.

ОТРАЖЕНИЕ ПОВЕСТКИ «ЗДОРОВОГО ДОЛГОЛЕТИЯ» В РОССИЙСКИХ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТАХ И ПРОГРАММАХ

В качестве синергии концепций ООН по здоровому старению и устойчивому развитию правительства различных стран признали, что старение населения будет иметь последствия для достижения ЦУР, включая увеличение спроса на основные услуги, необходимость адаптации физической среды к потребностям пожилых людей на фоне усилившегося давления в плане финансирования социальных услуг, здравоохранения и пенсионного обеспечения. Инвестиции в образование и здоровье, обучение на протяжении всей жизни могут повысить производительность и поддерживать экономический рост даже на фоне сокращения доли трудоспособного населения. В документах ООН также указано, что политика и приоритеты в отношении старения всё ещё отсутствуют в национальных планах и стратегиях устойчивого развития многих стран [21].

Российские и зарубежные учёные, разделяя концепцию устойчивого развития, акцентируют своё внимание на органическом единстве устойчивости экосистем, экономической, инфраструктурной устойчивости и социальном благополучии. Устойчивое развитие напрямую связано с качеством жизни и влияет на него, поскольку экономические, социальные и экологические системы в условиях устойчивости обеспечивают здоровую, продуктивную и, следовательно, качественную жизнь наций в настоящем и будущем. Курс на устойчивое развитие официально принят ООН в качестве стратегического направления развития входящих в эту организацию стран до 2030 года и на отдалённую перспективу — до 2050 года [22].

М. Аппеар и соавт. [23] обнаружили значительные корреляции между условиями окружающей среды и здоровьем, а также социальной вовлечённостью пожилых людей. В частности, на состоянии психического и физического здоровья пожилых крайне негативно отражается проживание в местности, для которой характерны чрезмерный шум, загрязнённый воздух, обилие мусора, проблемы с освещением, интенсивное автомобильное движение, недостаток зон для отдыха и прогулок, экстремальные (как положительные, так и отрицательные) температуры и т.п. Одновременно отмечено позитивное влияние таких факторов, как разнообразие социальных контактов, активное участие в социальной жизни,

проживание с детьми, в благополучном с социально-экономической точки зрения районе, в однородной этнической местности или рядом со сверстниками, добрые отношения с соседями и пр.

Р.В. Воробьёв и А.В. Короткова [5] отметили, что ключевыми задачами, составляющими суть европейской концепции здорового старения, являются профилактика заболеваний и создание среды, позволяющей пожилым сохранять активность как можно дольше. Показано, что показатели старения населения России близки к показателям большинства развитых стран, а также существуют тенденции выравнивания процесса старения в субъектах Российской Федерации. Сложившаяся ситуация требует постоянного мониторинга и учёта в стратегическом планировании на всех уровнях, а также дифференцирования социальной политики субъектов федерации в отношении пожилых людей для обеспечения принципов здорового старения и оценки потребности в уходе [24].

О.В. Синявская [12] рассматривает концепцию здорового долголетия ВОЗ как более человекоцентричную; отмечает важность государственных приоритетов в условиях старения населения; анализирует, как пожилое население представляет благополучную старость и существующие для неё барьеры.

М. Cesari с соавт. [25] показали, что для улучшения интеграции здравоохранения и социальных услуг в поддержание здорового старения необходимы усилия на микро-, мезо- и системном уровнях, обеспечивающие целенаправленные планы ухода посредством скоординированных междисциплинарных действий и эффективного решения потребностей пожилого человека.

Повестка дня ООН в области устойчивого развития, принятая в 2015 году, и действия, необходимые для его реализации, дают возможность интегрировать перспективные направления исследования старения в международные и национальные программы развития, что указано в Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года, принятой в 2016 году [6], а также в национальном проекте «Демография», принятом в 2019 году, в который входит федеральный проект «Старшее поколение» [7]. Проект нацелен на увеличение периода активного долголетия и продолжительности здоровой жизни людей, создание системы долговременного ухода за пожилыми людьми и инвалидами, реорганизацию существующих и строительство новых организаций социального обслуживания по мировым стандартам, бесплатное освоение россиянами предпенсионного возраста новых компетенций, прохождение профессионального обучения на базе вузов и колледжей [26]. Анализируя проект «Старшее поколение», А.А. Ткаченко [27] отмечает, что в его основе лежит заведомо некорректный подход «опоры» на общий показатель ожидаемой продолжительности жизни, поэтому цель обозначается как увеличение ожидаемой продолжительности здоровой жизни до 67 лет, что по отношению к мужчинам

в свете действующего на протяжении всего периода выполнения программы (2019–2024 гг.) нового порога выхода на пенсию в России (женщины — с 60 лет, мужчины — с 65 лет) звучит удручающе. Кроме того, автор фокусирует внимание на том, что «добавление в название данного показателя эпитета “здоровой” требовало от разработчиков хотя бы пояснения, что они имеют под этим в виду. Имеется лишь ссылка на понятие “активное долголетие” в трактовке ВОЗ как “процесс оптимизации возможностей в области здоровья, участия в общественной жизни и безопасности в целях поддержания качества жизни стареющего населения (ВОЗ, 2002)”, что не совсем грамотно». По мнению М.А. Булановой [28], требуется корректировка целей и целевых показателей: цель «увеличение ожидаемой продолжительности здоровой жизни» должна выполнять роль основной в национальных проектах «Демография» и «Здравоохранение», так как показатель «ожидаемая продолжительность здоровой жизни» связан с показателями заболеваемости и уровнем инвалидности; показатель «ожидаемая продолжительность здоровой жизни» основан на субъективных оценках населения, нельзя проследить динамику его изменения, так как по субъектам РФ он ранее не измерялся.

Таким образом, в отечественных документах отражены вопросы, способствующие развитию направления «здоровое долголетие», но имеются проблемы с терминологией: что понимается под «здоровым долголетием». Российские исследователи обоснованно отмечают неточности в ключевых терминах федеральной программы «Старшее поколение», недостаточную связь целевых показателей с содержанием проекта и направлениями исследований.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В контексте плана «Декады здорового старения 2020–2030» ВОЗ отмечены пробелы, возможности и направления действий для достижения синергетического прогресса в геронтологических исследованиях. В концепции здорового старения ВОЗ внимание сфокусировано на глобальном обсуждении необходимости смены парадигмы, переориентации медицинских и социальных служб на персонифицированные скоординированные модели помощи лицам пожилого возраста; а также усилении фокуса на развитие долговременного ухода. Интеграция медицинских, психолого-социальных, экологических, экономических и других услуг имеет решающее значение в обеспечении основы для всеобъемлющего обмена информацией и предоставления услуг по поддержке

пожилого человека в процессе здорового старения, что требует дополнительных научных исследований в этих направлениях. Новый концептуальный план является продолжением концепции «Активная старость: политические рамки» 2002 года. Показано, что большинство исследовательских направлений и действий политики, сформированной на их базе, выполнено. Требуются новые исследовательские приоритеты и акценты на ближайшие 10 лет. В российских основных концептуальных документах не все приоритеты получили должное развитие с точки зрения как научных исследований, так и инноваций в геронтологической политике. В российских работах представлен критический анализ прикладных направлений реализации здорового долголетия, которые служат основанием для уточнений целевых показателей и содержания региональных программ, касающихся пожилого населения. Новые международно-политические документы ВОЗ и анализ деятельности по российским стратегическим документам послужат источником информации при разработке новых отечественных приоритетов геронтологической политики.

ДОПОЛНИТЕЛЬНО

Вклад авторов. Е.Ю. Голубева участвовала в создании концепции работы, внесла существенный вклад в подготовку текста, окончательно утвердила присланную в редакцию рукопись; А.Г. Соловьев участвовал в разработке дизайна исследования, интерпретации результатов, подготовке окончательного варианта статьи.

Источники финансирования. Материалы подготовлены по результатам участия в мероприятиях профессионального развития победителем конкурса «Академический десант» благотворительной программы «Стипендиальная программа Владимира Потанина» благотворительного Фонда Владимира Потанина.

Конфликт интересов. Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

ADDITIONAL INFORMATION

Authors' contribution. E.Yu. Golubeva participated in the development of the concept of the study, drafted the text and approved the submitted version of the manuscript; A.G. Soloviev participated in designing the study, interpreting of the results, and writing the final version of the article.

Funding. The study was supported by the “Vladimir Potanin Scholarship Program” of the Vladimir Potanin Charity Foundation.

Competing interests. The authors declare that they have no competing interests.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голубева Е.Ю. Современные направления научно-практических исследований в области политики активного и здорового долголетия: опыт и перспективы // Успехи геронтологии. 2015. Т. 28, № 4. С. 634–638.
2. Golini A. Possible policy responses to population ageing and population decline. The case of Italy // Expert Group Meeting on Policy Response to Population Ageing and Population Decline; October 16–18 2000; New York. Режим доступа:

- https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/unpd-egm_200010_golini.pdf
Дата обращения 12.03.2015.
3. <https://www.who.int/> [интернет]. Decade of healthy ageing: baseline report — summary. World Health Organization; 2021 [дата обращения: 12.03.2021]. Доступ по ссылке: https://cdn.who.int/media/docs/default-source/decade-of-healthy-ageing/final-decade-proposal/decade-proposal-final-apr2020-ru.pdf?sfvrsn=64fd27ba_4
  4. <https://unecsc.org/> [интернет]. Mainstreaming ageing — revisited. UNECE Policy Brief on Ageing No. 27 [дата обращения: 04.12.2022]. Доступ по ссылке: <https://unecsc.org/sites/default/files/2022-02/ECE-WG.1-39-PB27.pdf>
  5. Воробьев П.В., Короткова А.В. Аналитический обзор проблемы здорового старения в странах Европейского региона ВОЗ и Российской Федерации // Социальные аспекты здоровья населения. 2016. № 5. С. 3. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27385883>
  6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5.02.2016 г. № 164-р «Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года». Режим доступа: <https://base.garant.ru/71322816/>
Дата обращения 20.09.2019.
  7. Федеральный проект «Старшее поколение». Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography/3>
Дата обращения 20.05.2021.
  8. Poscia A.R., Falvo D.I., Milia L.A., et al. Healthy ageing — happy ageing: health promotion for older people in Italy // *Zdrowie Publiczne i Zarzadzanie*. 2017. Vol. 15, N 1. P. 34–48. doi: 10.4467/208426270Z.17.005.6231
  9. McLaughlin S.J., Jette A.M., Connell C.M. An examination of healthy aging across a conceptual continuum: prevalence estimates, demographic patterns, and validity // *J Gerontol A Biol Sci Med Sci*. 2012. Vol. 67, N 7. P. 783–789. doi: 10.1093/gerona/glr234
  10. Liotta G., Canhao H., Cenko F., et al. Active ageing in Europe: adding healthy life to years // *Front Med (Lausanne)*. 2018. Vol. 5. P. 123. doi: 10.3389/fmed.2018.00123
  11. <https://iris.who.int/> [интернет]. World Health Organization. Active ageing: a policy framework. 2002 [дата обращения: 12.12.2022]. Доступ по ссылке: <https://apps.who.int/iris/handle/10665/67215>
  12. Синявская О.В. От активного к здоровому долголетию. Какой может быть модель социальной политики в интересах граждан старшего поколения в современной России // *Социодиггер*. 2022. Т. 3. № 5–6. С. 45–51.
  13. Sidorenko A., Zaidi A. Active ageing in CIS countries: semantics, challenges, and responses // *Curr Gerontol Geriatr Res*. 2013. Vol. 2013. P. 261819. doi: 10.1155/2013/261819
  14. <https://www.who.int/> [интернет]. Global strategy and action plan on ageing and health. World Health Organization, 2017 [дата обращения: 12.03.2021]. Доступ по ссылке: <https://www.who.int/publications/i/item/9789241513500>
  15. World Health Organization. World report on ageing and health [интернет]. 2015. Дата обращения: 12.03.2021. Доступ по ссылке: http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/186463/1/9789240694811_eng.pdf
  16. Golubeva E., Emelyanova A. Policy initiatives on healthy ageing in Russia from 2010–2020 // *European Journal of Mental Health*. 2020. Vol. 15, N 2. P. 93–110. doi: 10.5708/EJMH.15.2020.2.2
  17. Де Мартино М., Леонова И.С. Обзор стратегий и плана действий ЕС в поддержку здорового старения. В кн.: Старшее поколение современной России: материалы международной научно-практической конференции; Нижний Новгород, 13–14 октября 2021 года; Нижний Новгород : Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2021. 779 с.
  18. Araujo de Carvalho I., Epping-Jordan J., Pot A.M., et al. Organizing integrated health-care services to meet older people's needs // *Bull World Health Organ*. 2017. Vol. 95, N 11. P. 756–763. doi: 10.2471/BLT.16.187617
  19. <https://social.desa.un.org/> [интернет]. United Nations. Madrid international plan of action on ageing [дата обращения: 12.09.2021]. Доступ по ссылке: <https://www.un.org/development/desa/ageing/madrid-plan-of-action-and-its-implementation.html>
  20. <https://unstats.un.org/> [интернет]. The Sustainable Development Goals Report 2022 [дата обращения: 12.03.2022]. Доступ по ссылке: <https://unstats.un.org/sdgs/report/2022/>
  21. <https://www.un.org/> [интернет]. United Nations, Department of Economic and Social Affairs. World Population Ageing 2019: Highlights [дата обращения: 12.03.2021]. Доступ по ссылке: <https://www.un.org/en/development/desa/population/publications/pdf/ageing/WorldPopulationAgeing2019-Highlights.pdf>
  22. Шлихтер А.А. Вопросы измерения качества жизни в США и концепция устойчивого развития // *Общество и экономика*. 2018. № 7. С. 99–112. doi: 10.31857/S020736760000177-3
  23. Annear M., Keeling S., Wilkinson T., et al. Environmental influences on healthy and active ageing: a systematic review // *Ageing & Society*. 2012. Vol. 34, N 4. P. 590–562. doi: 10.1017/S0144686X1200116X
  24. Голубева Е.Ю., Данилова Р.И., Соловьев А.Г. Социально-экологические подходы к оценке потребности в уходе за пожилыми людьми // *Экология человека*. 2005. № 9. С. 48–53.
  25. Cesari M., Sumi Y., Han Z.A., et al. Implementing care for healthy ageing // *BMJ Global Health*. 2022. Vol. 7. P. e007778. doi: 10.1136/bmjgh-2021-007778
  26. Дубовик М.В. Долголетие в контексте национального проекта // *Экономика и управление: научно-практический журнал*. 2019. № 6. С. 14–18.
  27. Ткаченко А.А. Государственная политика и национальный проект «Демография» // *Народонаселение*. 2018. Т. 21, № 4. С. 23–35. doi: 10.26653/1561-7785-2018-21-4-03
  28. Буланова М.А. Федеральный проект «Старшее поколение: проблемы измерения и перспективы реализации» // *Власть и управление на Востоке России*. 2019. № 4. С. 101–115. doi: 10.22394/1818-4049-2019-89-4-101-115

REFERENCES

1. Golubeva EYu. Modern directions of scientific and practical research of the policy of active and healthy longevity: experience and perspectives. *Advances in Gerontology*. 2015;28(4):96–100. (In Russ).

2. Golini A. Possible policy responses to population ageing and population decline. The case of Italy. Expert Group Meeting on Policy Response to Population Ageing and Population Decline; 2000 Oct 16–18; New York. Available from: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org/development/desa/pd/files/unpd-egm_200010_golini.pdf
3. <https://www.who.int/> [Internet]. Decade of healthy ageing: baseline report — summary. World Health Organization; 2021 [cited: 12.03.2021]. Available from: https://cdn.who.int/media/docs/default-source/decade-of-healthy-ageing/final-decade-proposal/decade-proposal-final-apr2020-ru.pdf?sfvrsn=64fd27ba_4
4. <https://unece.org/> [Internet]. Mainstreaming ageing — revisited. UNECE Policy Brief on Ageing No. 27 [cited: 04.12.2022]. Available from: <https://unece.org/sites/default/files/2022-02/ECE-WG.1-39-PB27.pdf>
5. Vorobyev RV, Korotkova AV. Analytical review of healthy ageing in the WHO European region countries and Russian Federation. *Social aspects of population health*. 2016;(5):3. (In Russ). Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27385883>
6. Order of the Government of the Russian Federation from 5.02.2016 N 164-p “Strategija dejstvij v interesah grazhdan starshego pokolenija v Rossijskoj Federacii do 2025 goda”. Available from: <https://base.garant.ru/71322816/> (In Russ).
7. Federal project “Starshee pokolenie”. Available from: <https://rosmintrud.ru/ministry/programms/demography/3> (In Russ).
8. Poscia AR, Falvo DI, Milia LA, et al. Healthy ageing — happy ageing: health promotion for older people in Italy. *Zdrowie Publiczne i Zarzadzanie*. 2017;15(1):34–48. doi: 10.4467/208426270Z.17.005.6231
9. McLaughlin SJ, Jette AM, Connell CM. An examination of healthy aging across a conceptual continuum: prevalence estimates, demographic patterns, and validity. *J Gerontol A Biol Sci Med Sci*. 2012;67(7):783–789. doi: 10.1093/gerona/glr234
10. Liotta G, Canhao H, Cenko F, et al. Active ageing in Europe: adding healthy life to years. *Front Med (Lausanne)*. 2018;5:123. doi: 10.3389/fmed.2018.00123
11. <https://iris.who.int/> [Internet]. World Health Organization. Active ageing: a policy framework. 2002 [cited: 12.12.2022]. Available from: <https://apps.who.int/iris/handle/10665/67215>
12. Sinjavskaja OV. Ot aktivnogo k zdorovomu dolgoletiju. Kakoj mozhet byt’ model’ social’noj politiki v interesah grazhdan starshego pokolenija v sovremennoj Rossii. *Sociodigger*. 2022;3(5–6):45–51. (In Russ).
13. Sidorenko A, Zaidi A. Active ageing in CIS countries: semantics, challenges, and responses. *Curr Gerontol Geriatr Res*. 2013;2013:261819. doi: 10.1155/2013/261819.
14. <https://www.who.int/> [Internet]. Global strategy and action plan on ageing and health. World Health Organization; 2017 [cited: 12.03.2021]. Available from: <https://www.who.int/publications/i/item/9789241513500>
15. World Health Organization. *World report on ageing and health* [Internet]. World Health Organization, 2015 [cited: 12.03.2021]. Available from: http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/186463/1/9789240694811_eng.pdf
16. Golubeva E, Emelyanova A. Policy initiatives on healthy ageing in Russia from 2010–2020. *European Journal of Mental Health*. 2020;15(2):93–110. doi: 10.5708/EJMH.15.2020.2.2
17. De Martino M, Leonova IS. An overview of the eu strategies and action plan in support of healthy aging. In: *Starshee pokolenie sovremennoj Rossii: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii*; Nizhy Novgorod, 2021 Oct 13–14; Nizhy Novgorod: Nacional’nyj issledovatel’skij Nizhegorodskij gosudarstvennyj universitet im. N.I. Lobachevskogo; 2021. 779 p. (In Russ).
18. Araujo de Carvalho I, Epping-Jordan J, Pot AM, et al. Organizing integrated health-care services to meet older people’s needs. *Bull World Health Organ*. 2017;95(11):756–763. doi: 10.2471/BLT.16.1876171
19. <https://social.desa.un.org/> [Internet]. United Nations. Madrid international plan of action on ageing [cited: 12.09.2021]. Available from: <https://www.un.org/development/desa/ageing/madrid-plan-of-action-and-its-implementation.html>
20. <https://unstats.un.org/> [Internet]. The Sustainable Development Goals Report 2022 [cited: 12.03.2022]. Available from: <https://unstats.un.org/sdgs/report/2022/>
21. <https://www.un.org/> [Internet]. United Nations, Department of Economic and Social Affairs. World Population Ageing 2019: Highlights [cited: 12.03.2021]. Available from: <https://www.un.org/en/development/desa/population/publications/pdf/ageing/WorldPopulationAgeing2019-Highlights.pdf>
22. Shlihter A. The concept of sustainable development and the evaluation of the quality of life. *Society and Economy*. 2018;(7):99–112. (In Russ). doi: 10.31857/S020736760000177-3
23. Anear M, Keeling S, Wilkinson T, et al. Environmental influences on healthy and active ageing: a systematic review. *Ageing & Society*. 2012;34(4):590–562. doi: 10.1017/S0144686X1200116X
24. Golubeva EYu, Danilova RI, Soloviev AG. Social-ecological approaches to evaluation of the need in care of elderly people. *Ekologiya cheloveka (Human Ecology)*. 2005;(9):48–53. (In Russ).
25. Cesari M, Sumi Y, Han ZA, et al. Implementing care for healthy ageing. *BMJ Global Health*. 2022;7:e007778. doi: 10.1136/bmjgh-2021-007778
26. Dubovik MV. Longevity in the context of the national project. *Economics and Management: Research and Practice Journal*. 2019;6:14–18. (In Russ).
27. Tkachenko AA. State policy and national project Demography. *Population*. 2018;21(4):23–35. (In Russ). doi: 10.26653/1561-7785-2018-21-4-03
28. Bulanova MA. Federal senior generation project: challenges measurements and implementation prospects. *Power and Administration in the East of Russia*. 2019;(4):101–115. (In Russ). doi: 10.22394/1818-4049-2019-89-4-101-115

ОБ АВТОРАХ

* **Голубева Елена Юрьевна**, д.б.н., профессор;
адрес: Российская Федерация, 163002, Архангельск,
набережная Северной Двины, д. 17;
ORCID: 0000-0002-4791-258X;
SPIN: 7637-5730;
e-mail: e.golubeva@narfu.ru

Соловьев Андрей Горгоньевич, д.м.н., профессор;
ORCID: 0000-0002-0350-1359;
SPIN: 2952-0619;
e-mail: ASoloviev1@yandex.ru

AUTHORS' INFO

* **Elena Yu. Golubeva**, Dr. Sci. (Biol.), professor;
address: 17 naberezhnaja Severnoj Dviny, 163002 Arhangel'sk,
Russian Federation;
ORCID: 0000-0002-4791-258X;
SPIN: 7637-5730;
e-mail: e.golubeva@narfu.ru

Andrey G. Soloviev, MD, Dr. Sci. (Med.), professor;
ORCID: 0000-0002-0350-1359;
SPIN: 2952-0619;
e-mail: ASoloviev1@yandex.ru

* Автор, ответственный за переписку / Corresponding author